

Эдуард
АсаДОВ

Коллекция

Эдуард
АсаДОВ

Моя любовь

Москва
2023

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
А90

Разработка серии и иллюстрация на обложке
Яны Паламарчук

Асадов, Эдуард Аркадьевич.

А90   Моя любовь / Эдуард Асадов. — Москва : Эксмо, 2023. — 512 с.

ISBN 978-5-04-114105-9

Эдуарда Асадова называют народным поэтом и поэтом по званию, ведь первые свои стихи он написал в восемь лет. Будучи человеком общительным, Э. Асадов узнавал множество историй о любви, помог поэту и собственный личный опыт, ведь не все было безоблачно в нем. Перед вами практически поэтическая энциклопедия о любви: разные истории, рассказанные от лица разных героев, — о взаимной и невзаимной любви, о верности и предательстве, о чистоте и падении. Но что самое удивительное, несмотря на все перипетии личной биографии, Эдуард Асадов на всю жизнь сохранил веру в настоящую любовь.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-114105-9

© Асадов Э.А., наследник, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

В Л Ю Б Л Е Н Н Ы Й

День окончился, шумен и жарок,
Вдоль бульвара прошла тишина...
Словно детский упущенный шарик,
В темном небе всплывает луна.

Все распахнуто — двери, окошки,
Где-то слышно брэнчанье гитар.
Желтый коврик швырнул на дорожку
Ярко вспыхнувший круглый фонарь.

И от этого света девчонка
В ночь метнулась, пропав без следа,
Только в воздухе нежно и звонко
Все дрожало счастливое «да».

Он идет, как хмельной, чуть шатаясь,
Шар земной под ногами гудит.
Так, как он, на весь мир улыбаясь,
Лишь счастливый влюбленный глядит.

Люди, граждане, сердцем поймите:
Он теперь человек не простой —

Эдуард Асадов

Он влюбленный, и вы извините
Шаг его и поступок любой.

На панелях его не шибайте,
Не грубите в трамваях ему,
От обид его оберегайте,
Не давайте толкнуть никому.

Вы, шоферы, его пощадите,
Штраф с него не бери, постовой!
Люди, граждане, сердцем поймите:
Он сейчас человек не простой!

1949

ТРУДНАЯ РОЛЬ

В плетеной корзине живые цветы.
Метель за морозным окном.
Я нынче в гостях у актерской четы
Сижу за накрытым столом.

Хозяин радушен: он поднял бокал
И весело смотрит на нас.
Он горд, ведь сегодня он в тысячный раз
В любимом спектакле сыграл.

Ему шестьдесят. Он слегка грузноват,
И сердце шалит иногда,
Но, черт побери, шестьдесят не закат!
И что для артиста года?

Нет, сердце ему не плохое дано:
Когда он на сцену вступает,
Лишь вспыхнет от счастья иль гнева оно —
Пять сотен сердец замирает!

А радость не радость: она не полна,
Коль дома лишь гости вокруг,

Но рядом сидит молодая жена —
Его ученица и друг.

О, как же все жесты ее нежны.
Ее красота как приказ!
Он отдал бы все за улыбку жены,
За серые омуты глаз.

Все отдал бы, кладом кичась своим, —
Прекрасное кто же не любит!
Хоть возрастом, может, как дым, седым,
Брюзжаньем и чадом, всегда хмельным,
Он вечно в ней что-то губит...

Сегодня хозяин в ударе: он встал,
Дождался, чтоб стих говорок,
И, жестом свободным пригубив бокал,
Стал звучно читать монолог.

Минута... И вот он — разгневанный мавр!
Платок в его черной ладони.
Гремит его голос то гулом литавр,
То в тяжких рыданиях тонет...

В неистовом взгляде страдальца — гроза!
Такого и камни не вынесут стона!
Я вижу, как вниз опуская глаза,
Бледнеет красивая Дездемона.

Но, слыша супруга ревнивые речи,
Зачем без вины побледнела жена?
Зачем? Ведь в трагедии не было встречи!
Зачем? Это знаем лишь я да она.

Моя любовь

Я тоже участник! Я, кажется, нужен,
Хоть роли мне старый Шекспир не отвел.
Я был приглашен и усажен за стол,
Но «роль» у меня — не придумаешь хуже!

Ты хочешь игры? Я играю. Изволь!
И славно играю, не выдал ведь злости.
Но как тяжела мне нелепая роль
Приятеля в доме и честного гостя!

1949

ХОРОШИЙ ДЕНЬ

Так рано муж проснулся в первый раз.
Посуда отливает перламутром.
Муж в кухне, чайник водрузив на газ,
Жене сказал, вернувшись: — С добрым утром!

Приборы сам расставил на двоих,
Заботлив был и необычно светел.
И красоту ее ресниц густых
Впервые за год, кажется, заметил.

Когда ж уселись за накрытый стол,
Он книгу отложил без сожаленья.
Потом, жену повергнув в изумленье,
Сам щетку взял и комнату подмел.

Его таким бы не узнал никто:
Внимательный и чуточку неловкий,
Перед уходом подал ей пальто
И даже проводил до остановки.

А в полдень, вновь супругу удивляя,
К ней на завод со службы позвонил,

Моя любовь

Ее о настроении спросил
И под конец добавил: — Дорогая...

Домой вернувшись, ей цветы принес,
А в феврале цветы достать непросто.
Жена была растрогана до слез
И даже стала будто выше ростом.

Запахло сразу в комнате весной.
Но, чтоб ни в ком не вызвать удивленья,
Мы скажем: день сегодня не простой —
Сегодня у супруги день рожденья.

Но он сверкнул и снова исчезает,
Похожий на падающую звезду.
Как жаль, что день рождения бывает
Лишь раз в году...

1949

ЖАР-ПТИЦА

— Любовь? Ее нет между нами, —
Мне строго сказала она. —
Хотите, мы будем друзьями,
Мне верная дружба нужна.

Что спорить, она откровенна,
Но только я хмуро молчу.
Ведь я же солгу непременно,
Когда ей скажу, что хочу.

Что ж, дружба — хорошее дело!
В ней силы не раз почерпнешь,
Но дружба имеет пределы,
А мне они — по сердцу нож!

Как жил я, что в сердце вплеталось,
Я все бы ей мог рассказать,
Когда бы она попыталась,
Когда б захотела понять.

Идя сквозь невгоды и вьюги,
Не встретил я преданных глаз.

Моя любовь

Случайные лгали подруги,
Я сам ошибался не раз.

Но думал я: вспыхнут зарницы.
Я знал: надо верить и ждать.
Не может так быть, чтоб жар-птицы
Я в мире не смог отыскать!

Когда же порой мне казалось,
Что к цели приблизился я,
Жар-птица, увы, превращалась
В простого, как хвощ, воробья.

Вспорхнув, воробьи улетали,
И снова я верил и ждал.
И все-таки вспыхнули дали!
И все-таки мир засиял!

И вот наконец золотые
Я россыпи в сердце открыл.
Наверное, в жизни впервые
Я так горячо полюбил!

Моя долгожданная, здравствуй!
Ты чувств не найдешь горячей.
Иди и в душе моей царствуй!
Я весь тут — бери и владей!

Жар-птица сверкнула глазами,
И строго сказала она:
— Любовь? Ее нет между нами.

Эдуард Асадов

Хотите, мы будем друзьями,
Мне верная дружба нужна.

Что спорить, она откровенна,
Но только я хмуро молчу.
Ведь я же солгу непременно,
Когда ей скажу, что хочу.

1950

ЛЮБОВЬ

Известно всем: любовь не шутка,
Любовь — весенний стук сердец,
А жить, как ты, одним рассудком
Нелепо, глупо наконец!

Иначе для чего мечты?
Зачем тропинки под луною?
К чему лоточницы весною
Влюбленным продают цветы?!

Когда бы не было любви,
То и в садах бродить не надо.
Пожалуй, даже соловьи
Ушли бы с горя на эстраду.

Зачем прогулки, тишина,
Коль не горит огонь во взгляде?
А бесполезная луна
Ржавела б на небесном складе.

Представь: никто не смог влюбиться
И люди стали крепче спать,

Эдуард Асадов

Плотнее кушать, реже бриться,
Стихи забросили читать...

Но нет, недаром есть луна
И звучный перебор гитары,
Не зря приходит к нам весна
И по садам гуляют пары.

Бросай сомнения свои!
Люби и верь. Чего же проще?
Не зря ночные соловьи
До хрипоты поют по рощам!

1951

ПРОГУЛКА

Мы шли по росистой тропинке вдвоем
Под сосен приветственный шорох.
А дачный поселок — за домиком дом —
Сползал позади за пригорок.

До почты проселком четыре версты,
Там ждут меня письма, газеты.
— Отправимся вместе, — сказала мне ты
И тоже проснулась с рассветом.

Распластанный коршун кружил в вышине,
Тропинка меж сосен петляла
И, в речку сорвавшись, на той стороне
Вползала в кусты краснотала.

Смеялась ты, грустные мысли гоня.
Умолкнув, тревожно смотрела.
И, каюсь, я знал, что ты любишь меня,
Ты чувства скрывать не умела.

Цветущий шиповник заполнил овраг,
Туман по-над лугом стелился.

Любой убежденный ворчун-холостяк
В такое бы утро влюбился!

Я ж молод, и ты от меня в двух шагах —
Сердечна, проста и красива.
Ресницы такие, что тень на щеках.
Коса с золотистым отливом.

Трава клокотала в пьянящем соку,
Шумела, качаясь, пшеница.
«Любите!» — нам ветер шепнул на бегу.
«Любите!» — кричали синицы.

Да плохо ли вдруг, улыбнувшись, любя,
За плечи обнять дорожую.
И я полюбил бы, конечно, тебя,
Когда не любил бы другую.

Для чувств не годны никакие весы,
К другой мое сердце стремится.
Хоть нет у нее золотистой косы
И явно короче ресницы.

Да что объяснять! И, прогулку кляня,
Я пел, я шутил всю дорожку.
И было смешно тебе слушать меня
И больно, пожалуй, немного.

Тут все бесполезно: прогулка, весна,
Кусты и овражки с ручьями.
Прости, я другую любил, и она,
Незримая, шла между нами.

Хоть я не зол, но помнить я умею
Обиды те, что ранили мне душу.
И мстить решив — решенья не нарушу,
С врагом сойдясь — его не пожалею.

Но ты велишь — я добрым стану снова
И ствол разящий в землю обращаю.
Скажи мне только ласковое слово —
И я обиду недругу прощу.

Мой путь суров: он крут и каменист.
А что ни шаг — труднее крутизна.
И вот упал я под метельный свист,
Все силы разом исчерпав до дна...

Коль будет так и этот час придет,
Лишь ты сумеешь отвратить беду:
Поверь в меня, скажи, что я дойду, —
И встану я, и вновь шагну вперед!

1956

У КИОСКА

Осень сдвинула седые
Брови над столицей.
В стекла голыми, худыми
Ветками стучится.

Сыплет дождь на тротуары,
Ветром рвет афиши,
Гонит воду вдоль бульваров,
Гнет листья на крышах.

Нету праздного народа —
Все куда-то мчатся.
Зябко... Скверная погода!
Фонари слезятся.

У газетного киоска
Мокрый весь, хоть выжми,
Кто-то курит папироску,
Тихий и недвижимый.

Мчат трамваи с резким звоном,
Светофор мигает,